

Литература

1 Рабинович, В. Л. Алхимия / В. Л. Рабинович. 2-е изд. – СПб : Издательство Ивана Лимбаха, 2012. – 704 с.

2 Friedmann, T. Gene therapy for human genetic disease / T. Friedmann, R. Roblin // Science [Electronic resource]. – 1972. – Vol. 175. Mode of access: <http://science.sciencemag.org/content/175/4025/949>. – Date of access: 28.03.2019.

3 The first gene therapy // Life Sciences Foundation [Electronic resource]. – 1990. – Mode of access: https://web.archive.org/web/20121128203817/http://www.lifesciencesfoundation.org/printer_events-The_first_gene_therapy.html. – Date of access: 28.03.2019.

4 Blaese, R. M. Lymphocyte-directed gene therapy for ADA - SCID: initial trial results after 4 years / R. M. Blaese // Science [Electronic resource] – 1995. – Vol. 270. – Mode of access: <https://science.sciencemag.org/content/270/5235/475>. – Date of access: 28.03.2019.

5 Панчин, А. Ю. Обыгрывая бога / А. Ю. Панчин // Популярная механика [Электронный ресурс]. – 2017. – № 3 (173). – Режим доступа: <https://www.popmech.ru/science/347542-obygruyaya-boga/#part0>. – Дата доступа: 20.03.2019.

6 Сысоев, С. Власти Китая подтвердили рождение генно-модифицированных детей / С. Сысоев. // Популярная механика [Электронный ресурс]. – 2019. – № 1 (195). – Режим доступа: <https://www.popmech.ru/science/news-459362-vlasti-kitaya-podtverdili-rozhdenie-genno-modificirovannyh-detey/>. – Дата доступа: 20.03.2019.

УДК 316.32:001:1

Е. Г. Руденко

НАУЧНОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАНИЕ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ (КРИТИКА ТЕОРИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА)

Статья посвящена анализу основных когнитивных, общественно-политических и социально-культурных конфигураций роста научного и философского знания в эпоху глобализации. Рассматриваются концептуальные сегменты критики понятий «постиндустриальное общество» и «информационное общество», выявляются их внутренние противоречия и различия, определяются научные критерии, в соответствии с которыми данные понятия следует использовать в отношении тех форм социально-философских обобщений, которые осуществляются в условиях процессов глобализации.

За последние 20 лет в жизни общества наблюдаются огромные изменения, которые в основном связаны с бурным развитием науки и техники, а также с процессами глобализации. Человечество перешло на новый этап развития – «информационное общество».

Теория информационного общества появилась в пределах концепции постиндустриального общества. Термин «информационное общество» вошел в употребление в последней четверти XX в. и используется по сегодняшний день.

В настоящее время теория информационного общества не может считаться полностью оформленной научной методологией, окончательно принимаемой современным научным сообществом. Теория информационного общества начала подвергаться научной критике с момента становления ее как независимой области научного знания [1].

Теория информационного общества подвергается критике в связи ее сходства с концепцией постиндустриального общества. Существует много синонимов термину

«постиндустриальное общество»: информационное, технотронное общество, общество знания. Реже встречаются: организованное, хорошее, активное общество. Основоположником идей постиндустриального общества является Дэниел Белл. Термин «постиндустриализм» Д. Белл ввел в конце 1950-х гг., но активно использовать его стал примерно с 1980 г., когда увеличился интерес к футурологии в связи с ростом интереса к развитию информационных технологий.

В своем труде «Грядущее постиндустриальное общество» Д. Белл [2], сравнивая фактический материал, дающий представление о специфике социального развития в послевоенный период, пришел к выводу, что общество претерпевает промежуточный этап. Он поддерживает деление истории человечества на несколько периодов: доаграрное общество, древнее аграрное общество, аграрно-промышленное общество средних веков и промышленное (индустриальное общество). Однако к этим периодам Д. Белл добавляет еще и постиндустриальное общество, где главной движущей силой является область услуг.

Постиндустриальное общество отстраняет производственный потенциал из промышленности в сферу услуг, что, во-первых, еще больше способствует индивидуализации и фрагментации общества, а во-вторых, стимулирует развитие социальных связей, способствуя глобализации и информатизации всех сфер жизни. По мнению Д. Белла, такие процессы должны не только привести к изменениям в экономике и политике, но и повлечь серьезный культурный сдвиг [3].

По мнению В. Л. Иноземцева, это можно объяснить тем, что «её положения соотносятся с историческим опытом и построены вокруг некоторой оси, задаваемой технологическим развитием, и тем, что данная концепция, имея гуманистическую направленность, находится вне идеологических разногласий» [4, с. 3].

Согласно В. Л. Иноземцеву, если для доиндустриального общества основным считалась связь человека с природой, а для индустриального общества – взаимодействие с преобразованной человеком же природой, то для постиндустриального – связь между людьми. Данное взаимодействие выражается в развитии сферы услуг, которая ориентирована на самого человека. На первое место выходит самосовершенствование: «главным моментом его деятельности становится совершенствование своего личностного потенциала» [4, с. 3].

Если сравнивать теорию постиндустриального и информационного общества, можно заметить как сходства, так и отличия. Сходство заключается в том, что для постиндустриального и информационного общества характерно преимущество сферы услуг в экономике, формирование индивидуального сектора экономики, информатизация общества, технический прогресс, кажущийся огромным по сравнению с прошлыми периодами. Информационное общество существенно отличается от постиндустриального характером технической базы, но никак не тем, что появляется на её основе. Говоря об информационном обществе, условия всех социокультурных изменений находятся в развитии компьютерной техники и сетевых технологий.

Сторонники теории информационного общества указывают, что данная теория точнее является методологическим фундаментом исследований, а никак не отдельной научной концепцией. Ю. Я. Яковец утверждает, что теория постиндустриального общества рассматривается как самостоятельная парадигма, а В. Л. Иноземцев – как метатеория. Поэтому возникает необходимость изучения основных направлений критики теории информационного общества с целью ее усовершенствования [5].

«Это фактически единственная из западных теорий, отмечает В. Л. Иноземцев, приверженцы которой не только не отрицали научного значения марксизма, но и стремились вести с ним глубокий конструктивный диалог» [4, с. 4].

Критики теории информационного общества указывают на то, что понятие «информационное общество» имеет некую философскую нечёткость. Данное утверждение является началом в построениях противников постиндустриализма. Но данная ситуация рассматривается учеными теории в качестве положительного фактора.

Например, В. Л. Иноземцев в своей работе отмечает, что особенностью теории информационного общества является наличие общего инструмента социального поиска, без определенных рамок. В этом суждении В. Л. Иноземцев указывает на идею, выделенную еще Д. Беллом в работе «Грядущее постиндустриальное общество», что контуры нарождающегося общества, определенные им, являются лишь общими, а основная ценность работы заключается в методологическом инструментарии. Постиндустриальное общество, описанное Д. Беллом, выступает в качестве идеальной конструкции, составленной на основе различных изменений в обществе, а также включает в себя совокупность трудностей, с которыми способно встретиться общество.

Наиболее серьезным трудом, предпринятым с целью рассмотрения теорий постиндустриального и информационного общества, является книга Ф. Уэбстера «Теории информационного общества». Ф. Уэбстер отмечал, что в научной среде есть исследователи, которые относятся к теории информационного общества без особого интереса [3].

Например, к таким исследователям можно отнести Г. Шиллера и Ю. Хабермаса, которые соглашались с нарастанием уровня информатизации и с немаловажным значением использования информационных технологий в обществе, но отрицают технологический определитель новой модели общественных отношений.

Непосредственно технологический определитель теории информационного общества считался причиной дискуссии, которая развернулась между приверженцами информационной теории и последователями марксизма. В этом отношении марксистская точка зрения состоит в делении экономических отраслей на две группы. К первой относятся основные принципы социального прогресса, в которых человек получает широкие возможности саморазвития. Ко второй группе относятся области использования информационных технологий.

Данные особенности критики теории информационного общества имели теоретический характер, что является совершенно нормальным явлением в развитии любого нового направления мысли. Таким образом, именно экономические аспекты концепции информационного общества считаются наиболее важными объектами научной критики [1].

В. И. Якунин и С. С. Сулакшин выявляют довольно значительные критические замечания как к отдельным аспектам теории информационного общества, так и к концепции в целом. Исследователи отмечают следующие недостоверности теории постиндустриального общества: недостаточно разработанный категориальный аппарат; объявление линейной модели развития мирового сообщества; отсутствие эмпирической доказательной базы ряда экономических тезисов (к примеру, замена материального производства постматериальными ценностями) [6].

Также следует отметить, что существует множество выводов, сделанных учеными теории постиндустриального общества, не подтвержденных практикой, и что некоторые положения, определенные в теории, оказались совершенно противоположными. Однако данные замечания не могут стать фактом, полностью опровергающим существование и значимость теории. В. Л. Иноземцев утверждал, что не надо критиковать исследователей за недостаточное внимание к тем фактам и процессам, которые в их время не могли рассматриваться как фундаментальные. Современные сторонники приверженцев информационного общества соглашались с мнением В. Л. Иноземцева, сопоставляя существующие ошибки с ошибками первых философов, исследующих природу и социум как форму проявления божественной души, что в последующие периоды ставилось под сомнение секулярной наукой.

В настоящее время теория информационного общества проявляет свои междисциплинарные связи, привлекая ученых из разных областей знания, что приводит к созданию многочисленных взглядов и подходов к проблеме постиндустриализма. Это влечет за собой к разработке иногда нелогичных, разнонаправленных прогнозов. Поэтому ссылка на ряд допущений и ошибок, представляющих теорию информационного общества недостаточно прогностической, видится неоправданной [5].

На самом деле данная критика указывает на некоторые недостатки теории информационного общества, но они разноплановы и связаны с «молодостью» идеи. Теория постиндустриального общества достигла вершины своего развития только на рубеже XX и XXI столетий, когда появлялись новые технологические процессы и формировалась новая экономика. Поэтому утверждения, выработанные еще основателями теории информационного общества, требуют пересмотра и приспособления к современным условиям. А зарождающиеся на сегодняшний день подходы должны быть обобщены и объединены с ранее существующими утверждениями теории постиндустриального общества, что даст возможность решить проблемы, указанные в данной работе, и сформировать систематический подход к исследованию современного общества.

Литература

1 Григонис, Ю. Э. Теория информационного общества как методологическая основа развития современных российских политологических исследований / Ю. Э. Григонис, Е. А. Матвеев // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Т. 5. – № 6 А. – С. 107–118.

2 Бэлл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Бэлл. – М.: Academia, 2004. – 944 с.

3 Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

4 Иноземцев, В. Л. Социология Даниела Белла и контуры современной постиндустриальной цивилизации / В. Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 3–12.

5 Козлова, В. А. К критике теории информационного общества / В. А. Козлова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 680.

6 Постиндустриализм. Опыт критического анализа / В. И. Якунин [и др.]. – М.: Научный эксперт, 2012. – 288 с.

УДК 94(497.1)"198/199":316.647.7

М. В. Савенок

ВЛИЯНИЕ ФАНАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СОБЫТИЯ В ЮГОСЛАВИИ В КОНЦЕ 80-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-Х ГОДОВ

Статья посвящена рассмотрению вопроса роли фанатских группировок в событиях, происходивших в Югославии накануне распада. Также делается попытка дать оценку политической направленности разных сообществ, поддерживающих то или иное спортивное объединение. Сравняется влияние фанатского движения в югославских республиках.

Истоки фанатского движения берут свое начало из страны, где, как принято считать, и появился футбол – Англии. Именно из этой страны футбольный, и спортивный в принципе, хулиганизм распространится на континент, а затем и далее по миру.